

РИА НОВОСТИ

ПЕРВЫЙ БАНКИР ИМПЕРИИ

КАК ШТИГЛИЦ, ИЗМЕНИВ МЕЧТЕ, ИЗМЕНИЛ РОССИЮ

Нет, это не ошибка и не опечатка. Речь в статье не о легендарном разведчике из романов Юлиана Семенова и культового фильма Татьяны Лиозновой. Александр Людвигович Штиглиц — герой рубрики «Великие финансисты» — вполне реальный исторический герой, он был крупнейшим финансистом своего времени, одним из богатейших людей Российской Империи, инициатором строительства первых железных дорог, меценатом, а главное, первым главой Государственного банка России.

В списках не значится

ет, Александр фон Штиглиц в детстве и не помышлял сделать финансы делом всей своей жизни, хотя родился в Санкт-Петербурге 1 (13) сентября 1814 года в семье придворного банкира, главы банкирского дома «Штиглиц и К°» Людвиг фон Штиглица. У него был старший брат Николай, так что к роли наследника деловой империи отца Александра не готовили. Он сам мечтал стать ученым. Получил приличное домашнее образование, увлекался латынью и греческим.

В 1833 году скончался его старший брат, которому было всего 26 лет. Но Александр не задумывался о продолжении отцовского дела — отец тогда еще был не стар и полон сил.

Во многих статьях об Александре Штиглице указывается, что он окончил Императорский Дерптский университет. Некоторые авторы уверяют, что даже с отличием, другие же указывают годы учебы — 1835–1838-й. В выпущенном в 1889 году альбоме, содержащем списки студентов с момента основания университета и их биографии, среди выпускников 1838 года «Деньги» Александра Штиглица не обнаружили. В алфавитном указателе альбома фамилия Штиглиц встречается дважды. В 1831 году окончил юридический факультет, после чего стал дипломатом Николай Борисович Штиглиц, двоюродный брат нашего героя. В 1883–1887 годах на медицинском факультете учился сын того самого Николая — Николай Николаевич фон Штиглиц, далее продолживший образование в Вене и ставший врачом. Возможно, Александр Людвигович какое-то время посещал университет, но не окончил его.

Он в юности путешествовал по Европе, по возвращении в Россию в 1840 году был назначен членом мануфактурного совета при Министерстве финансов. Должность не требовала постоянного пребывания на службе. В 1842 году женился на Катарине Каролине Эрнестине (Каролине Логиновне) Мюллер.

Жизнь Александра Людвиговича фон Штиглица резко изменилась 6 (18) марта 1843 года. Скоропостижно скончался его отец. В 28-летнем возрасте, никогда не занимавшийся финансами и бизнесом, Александр в одночасье стал главой банкирского дома, владельцем торгового дома и промышленных предприятий, обладателем состояния, которое оценивалось как минимум в 30 млн руб. (американский журнал Hunt's Merchants' Magazine писал о 40–50 млн руб.).

Сохранять, а не приобретать

В духовном завещании, обращенном к единственному сыну, барон Людвиг фон Штиглиц писал: «Любезный, дорогой мой Александр! Имение, которое тебе оставляю, как ты увидишь по партикулярной книге моей, весьма значительно, имя которое носишь, — второй для тебя капитал. Вот плоды неутолимых усилий двух поколений, носивших это имя, превосходного дяди твоего Николая, основателя нашего благосостояния, и собственных моих, которому счастье весьма покровительствовало... Сохрани это имя, дабы оно перешло и к тем, которых однажды оставишь после себя... Знаю, что ты употребишь большое состояние свое благородным и мудрым способом. Намерен ли ты продолжать торговое дело, это от тебя зависит. Сопряжено оно с опасностями, беспокойством, и нет тебе надобности приобретать его для своего состояния. Я на твоём месте посвятил бы занятиям по владению различными фабриками и именьями... В таком случае здешний торговый дом ты можешь ликвидировать... Представляю, впрочем, все твоему собственному выбору и размышлению и никогда не считай себя обязанным делать из-за меня то, что противно твоему желанию; по какому пути тебе ни пойти, помни, что должен наставить себе за правило: сохранять, а не приобретать».

Как показала история, барон Александр фон Штиглиц не только сохранил состояние и доброе имя, но и приобрел репутацию одного из самых мудрых финансистов российской истории.

А вас, Штиглиц, я попрошу остаться

В день похорон барона Людвиг фон Штиглица с разрешения императора в знак траура была закрыта Санкт-Петербургская биржа.